

Предисловие

На первый чемпионат мира по футболу, который состоялся летом 1930 года в Уругвае, приехали 13 сборных. Почти сто лет спустя в отборочном турнире приняли участие 210 команд, среди которых — непризнанные государства и страны, не являющиеся членами ООН. Футбольный чемпионат мира стал единственным по-настоящему глобальным мировым событием, в который вовлечена так или иначе практически вся планета.

Эта книга не справочник. Здесь почти нет цифр, статистики, голов, минут. Нет полных биографий и справочной информации о каждом из героев каждого чемпионата мира. Справочники не очень интересно читать, а из биографий получилась бы не книга, а многостраничное увесистое издание. Любую статистику же сегодня в век Интернета можно легко найти с помощью компьютера.

Эта книга не разоблачение и не расследование, призванное заклеить футбольных чиновников в том, что они коррупционеры. Об этом достаточно написано, к тому же бесконечные YouTube-каналы на всех языках без устали то и делают, что разоблачают и клеймят.

Эта книга о футболе, о его главных действующих лицах, многие из которых стали легендами, и о том празднике, который дарит игра миллионам болельщиков, особенно когда речь идет о таком глобальном мероприятии как чемпионат мира по футболу.

Эта книга о людях и событиях, которые окружали чемпионаты мира за его почти столетнюю историю, особенно в те, далекие времена, когда еще не велась телевизионная съемка, и многие события обросли легендами и мифами. Накануне чемпионата мира 2014 года на офици-

альном сайте FIFA (международная футбольная федерация) была опубликована интересная подборка историй, относившихся к минувшим турнирам. Читая эти материалы, я был поражен, что наталкиваясь на какой-то любопытный факт и желая узнать о нем больше, вдруг оказывается, будто у тебя в руках огромный запутанный клубок, где так тесно переплетены футбол и жизнь участников этих событий, а также исторический контекст, в котором все это происходило, что потянув за одну или другую ниточку, почти невозможно добраться до конца: отсутствие хороших архивов, время, молва, слухи донельзя запутали многие факты и события из истории чемпионатов мира.

Собирая материал для этой книги, я побывал в Уругвае — стране, принимавшей и выигравшей первый в истории чемпионат мира. Музей футбола на стадионе «Сентенарио» в Монтевидео — это настоящее путешествие во времени, что прекрасно передают фотографии, которые я сделал в музее и на самом стадионе. За сто лет там мало, что изменилось. Музей FIFA в Цюрихе и особенно его библиотека, которая любезно предоставила мне возможность несколько дней поработать там над материалами, только убедили меня, что я двигался в правильном направлении: в библиотеке собрана уникальная коллекция книг на многих языках об истории чемпионатов мира, но в подавляющем своем большинстве это справочники, которые отличаются только шрифтом, качеством печати и наличием хороших фотографий или же это настоящие научные исследования о футболе, которые не предназначены для широкого круга читателей. Тем не менее, два издания оказались чрезвычайно полезными в работе: «The FIFA World Cup 1930-2010: Politics, Commerce, Spectacle and Identities»; Wallstein Verlag GmbH, 2014, авторы Stefan Rinke и Kay Schiller, а также издание американского коллеги Donn Risolo «Soccer Stories: Anecdotes, Oddities, Lore, and Amazing Feat»; Nebraska press, 2010. На русском языке о чемпионатах мира в музее FIFA книг не оказалось. Любопытно, что я работал там осенью 2016 года, а через некоторое время узнал, что музей, признан-

ный новым руководством FIFA нерентабельным, закрыт, так что мне повезло: я успел оказаться одним из его последних посетителей.

Большую помощь в работе над южноамериканской частью книги мне оказал бывший главный редактор крупнейшего футбольного издания Южной Америки CONMEBOL Хорхе Барраса, который поделился уникальными южноамериканскими фотографиями из своего архива.

Главное, конечно, в этой книге — люди и истории, рассказанные ими. Например, своими воспоминаниями о первом для сборной СССР чемпионате мира 1958 года (вдумайтесь только — тысяча девятьсот пятьдесят восьмого!) поделился патриарх нашего футбола Никита Павлович Симонян. Валерий Кузьмич Непомнящий впервые рассказал все, что сопутствовало исторической победе сборной Камеруна в матче открытия чемпионата мира 1990 над действующими тогда чемпионами — Аргентиной. Владимир Алексеевич Пономарев оказался потрясающим рассказчиком, и глава о чемпионате 1966 года, где сборная СССР добилась своего самого большого достижения, заняв четвертое место, получилась самой смешной. Анатолий Федорович Бышовец вспомнил о турнире 1970 года, где он стал лучшим бомбардиром нашей команды и вошел в символическую сборную чемпионата. Ну а главный тренер сборной России Станислав Черчесов поделился теми секретами, которые вопреки ожиданиям позволили нашей команде на домашнем чемпионате 2018 года не только не провалиться, а оказаться в одном пенальти от достижения сборной СССР в 1966 году.

Сегодня, в связи с изменениями последних лет и предложением перейти к определению лучшей сборной мира раз в два года, история чемпионатов мира по футболу в том виде, в котором задумал его в начале XX века президент FIFA Жюль Риме, подошла к концу. Самый главный футбольный турнир планеты вступил в новую эпоху: тотальной коммерциализации, спонсоров, космических цен на телевизионные права, электронных СМИ и соцсетей. Чемпионаты мира уже никогда не

будут прежними. Самое время вернуться к началу и напоследок пройти еще раз путь длиной в 90 с лишним лет, через два века, чтобы поставить в конце этого пути точку. Или, скорее, многоточие, ведь история чемпионатов мира так или иначе продолжится. А сейчас корабль «Conte Verde», который вез европейские сборные на первый в истории чемпионат в Южную Америку, приглашает вас подняться на борт, занять места в шезлонгах на палубе или в уютных каютах и отправиться в кругосветное путешествие, которое называется «Истории чемпионатов мира». Первая остановка — Уругвай. 1930 год.

Начало

Место проведения:	Уругвай
Число участников/в финальной части:	13/13
Чемпион:	Уругвай
Лучший бомбардир:	Стабиле (Аргентина) — 8 мячей

ФИНАЛ

30 июля 1930 г.

УРУГВАЙ – АРГЕНТИНА

4:2

Голы: Дорадо 1:0 (12), Пеуселье 1:1 (20), Стабиле 1:2 (37), Сеа 2:2 (57),
Ириарте 3:2 (68), Кастро 4:2 (89)

ПОЧЕМУ УРУГВАЙ?

Выбор Уругвая в качестве места проведения первого в истории чемпионата мира и победа на турнире хозяев выглядят событиями удивительными и странными лишь, если смотреть на них с другого конца света. Первая же прогулка по Монтевидео и богатая, изысканная архитектура большинства зданий в районе старого порта не оставляют никаких сомнений — на рубеже XIX и XX веков Уругвай был пусть и маленькой, но благополучной страной с бурно развивавшейся экономикой и высоким уровнем жизни, который привлекал иммигрантов из Европы. Не случайно именно в Монтевидео за 2 года до начала первого чемпионата мира по футболу по проекту итальянского архитектора Марио Паланти (разумеется, тоже иммигранта) было построено одно из красивейших зданий

Южной Америки — Паласио Сальво. Это здание в стиле арт-деко было сооружено всего за три года, то есть, не испытывало никаких проблем с финансированием, хотя очевидно, что на такой проект нужны были большие деньги, как и на развитие футбола, процветавшего в Уругвае в те годы в том числе и благодаря многочисленным иммигрантам из Италии.

Вообще-то Уругвай считает себя четырехкратным чемпионом мира. Я бы также как и вы удивился и не поверил, если бы не услышал это сам от уругвайцев во время своей поездки в страну, с которой началась история чемпионатов мира. Дело в том, что Уругвай перед чемпионатом мира-1930 выиграл подряд две Олимпиады — 1924 и 1928 годов. Так как чемпионаты мира до 1930 года не проводились, было бы странно не считать сильнейшей командой планеты победителя единственного большого футбольного соревнования среди сборных. Таким футбольным турниром были соревнования на Олимпийских играх. Любопытно, например, что организаторы Игр-1912 в Швеции всерьез раздумывали, включать или нет футбол в программу Олимпиады, так как у них были сомнения в том, что футбол достаточно популярен, чтобы привлечь интерес зрителей. Однако уже в 1924 году футбольный турнир на Олимпиаде принес организаторам одну третью часть дохода.

Особенный статус футбольному турниру Олимпиады 1924 года придало участие в нем команды из Южной Америки. Произошло это в истории Олимпиад впервые, и это была сборная Уругвая. Денег в стране, как видите, хватало и на строительство самого высокого здания на континенте, и на дорогостоящую экспедицию через океан футбольной сборной.

Над стадионом «Сентенарио» в Монтевидео, построенному специально к чемпионату мира 1930 года, висит колонна в классическом стиле архитектуры того времени. Что-то очень похожее можно увидеть в Берлине. Колонна называется «Олимпийской» и знаменует победы сборной Уругвая на Играх 1924 и 1928 годов. Значение этих побед для страны запечатлены и в названиях трибун стадиона. Если одна из них тривиально именуется «Америкой», то три других самым непосредственным образом связаны с олимпийскими победами: «Олимпийская» центральная, над ко-

торой высится одноименная колонна, и две боковые: «Амстердам» и «Коломб». Не расстраивайтесь, если сразу не догадались, причем тут Амстердам, и что такое Коломб — название или фамилия? Я тоже сначала не понял, какое все это имеет отношение к олимпийским победам Уругвая, хотя с Амстердамом более или менее все понятно: это столица летних Олимпийских игр 1928 года. А вот о том, что финал футбольного турнира парижской Олимпиады 1924 года принимал пригород Парижа Коломб, рассказал мне экскурсовод музея футбола на стадионе «Сентенарио».

В 20-е годы XX века тогда еще молодая организация под названием FIFA раздумывала над проведением турнира, независимого от олимпийского, в котором могли бы принять участие как любители, так и профессионалы, а их появлялось все больше.

Именно определение «профессионал» стало одним из камней преткновения для стран Великобритании. Четыре федерации — Англии, Уэльса, Ирландии и Шотландии — дважды в течение нескольких лет выходили из FIFA, сначала в знак протеста против включения в состав членов организации стран так называемого Четверного союза, воевавших против блока Антанты во время Первой Мировой войны, а затем как раз из-за того, что не могли договориться с определением термина «любитель», а также об оплате труда, когда человек занят спортом (футболом), а не находится на основной работе. Британские федерации окончательно вернулись в FIFA только после Второй Мировой войны, и впервые приняли участие на чемпионате мира только в 1950 году. Трудно сказать, получил бы Уругвай право проведения первого в истории чемпионата, если бы британские федерации, в первую очередь Англии, оставались членами FIFA на момент принятия решения. Скорее всего, англичане, как родоначальники футбола, забрали бы исторический турнир себе, но решение принималось без Англии, и Уругвай оказался вполне перспективным кандидатом, ведь именно приезд, победа сборной этой страны на Олимпиаде в Париже и интерес, который вызвал футбольный турнир Игр 1924 года, стали одними из основных мотивов, которые заставили FIFA всерьез задуматься о чемпионате под своей эгидой.

Идея проведения чемпионата мира по футболу была озвучена на конгрессе FIFA в 1926 году. Тогда же договорились о том, что турнир будет проходить раз в четыре года. В 1929 году выбрали страну-организатора. Заявка Уругвая победила пять заявок от европейских стран. Помимо футбольного авторитета двукратных олимпийских чемпионов Уругвай пообещал построить новый вместительный стадион специально для матчей чемпионата мира, а также избавить FIFA от оплаты расходов на проживание участников чемпионата. Щедрость и обещания Уругвая основывались на желании руководства страны устроить большой праздник по поводу юбилейной даты — в 1930 году страна отмечала 100-летие принятия первой конституции независимого Уругвая. Однако перспектива такой далекой поездки была встречена руководителями профессиональных европейских клубов без энтузиазма. Они заявили, что своих игроков не отпустят, и проект президента FIFA Жюля Риме едва не был похоронен в самом начале. Риме стоило невероятных усилий, чтобы собрать хоть какой-то более или менее представительный состав участников.

13 июля 1930 года одновременно начались два первых в истории матча чемпионата мира по футболу — Франция – Мексика и США – Бельгия. Чемпионату предшествовала довольно мощная рекламная кампания. Художник Гильермо Лаборде нарисовал эмблему турнира, наличие которой с тех пор стало традицией чемпионатов мира.

Есть дела поважнее

Отборочного турнира на чемпионат мира 1930 года не было: поехали те, кто захотел, и кто мог себе это позволить финансово. Хотя и среди тех сборных, кто принял приглашение, не обошлось без потерь: чемпионат мира еще не сделал даже первого шага в своей истории, чтобы убедить некоторых футболистов в том, что для них нет и не может быть ничего

более важного, чем участие в этом турнире. Отношение к чемпионату мира характеризуют две истории: один из лучших футболистов Аргентины, центральный нападающий и капитан команды Ноло Феррейра по прозвищу «Маэстро», после первого матча с Францией уехал домой сдавать университетские экзамены, а когда вернулся, то тренер поставил его на фланг, где он не забил ни одного мяча, а в центре заиграл Стабиле, который и стал в итоге лучшим бомбардиром чемпионата.

Самый яркий, как считали американцы, игрок сборной США Арчи Старк вообще не поехал в Уругвай. В 1920-е годы он отличался удивительной результативностью в Американской футбольной лиге, забив 277 мячей в 274 матчах. Старк перед чемпионатом мира открыл новый бизнес и почитал, что никак не может его оставить без личного контроля.

Несмотря на все усилия и уговоры президента FIFA Жюля Риме, остались дома его соотечественники — тренер французской сборной Гастон Барро и считавшийся их лучшим нападающим Манюель Анатоль.

Не поехал в Уругвай и один из лучших бомбардиров Европы того времени бельгиец Раймон Брен. В то время в Бельгии, где еще не было профессионального футбола, сложилась любопытная ситуация: футболисты, чтобы зарабатывать деньги, открывали кафе. В какой-то момент таких кафе, с владельцами-футболистами, стало так много, что футбольные власти распорядились не приглашать в сборную футболистов из ресторанного бизнеса, кроме тех, чьи родители являлись владельцами этих «футбольных» кафе не менее пяти лет. Так как Брен открыл свое кафе в 1929 году, он попал под своего рода дисквалификацию и на чемпионат мира не поехал, хотя на самом деле лето 1930 года он провел вовсе не в кафе, а в поисках профессионального контракта. Брен поехал в Лондон и пытался устроиться в «Лейтон Ориент», но не получил разрешения на работу (представьте себе: оно требовалось и почти сто лет назад!). Тогда Брен заключил контракт с пражской «Спартой» и стал первым профессиональным футболистом Бельгии. На чемпионат мира он попадет только спустя 8 лет.

Новый король Румынии Карол II, энергичный и полный энтузиазма любитель футбола, будучи сам руководителем футбольной федерации своей страны, лично уговаривал работодателей футболистов сборной Румынии, чтобы они взяли их обратно на работу по окончании чемпионата мира, а ведь риски работодателя были велики — работник мог отсутствовать почти три месяца. Именно король Румынии убедил коллег из югославской федерации тоже отправить команду на чемпионат.

ЧЕРЕЗ ОКЕАН

В апреле 1923 года с судостроительной верфи Далмуира близ Глазго сошло на воду новое пассажирское судно, построенное по заказу генуэзской пароходной компании, которому суждено было сыграть важную роль в истории чемпионатов мира по футболу.

Для внутренней отделки судна были приглашены мастера из Флоренции, которые декорировали салон первого класса в стиле ренессанса. Корабль получил название «Conte Verde» — «Зеленый Граф»: так называли Амадея VI, герцога Савойского, выдающегося правителя и полководца XIV века.

Судьба «Conte Verde» примечательна. Корабль много раз совершал плавания между Европой, Южной Америкой и Азией, вез олимпийскую сборную Китая на Олимпиаду 1936 года в Германии. Поскольку судно принадлежало итальянской компании, его экипаж тоже был итальянским. В 1943 году, когда «Conte Verde» стоял на якоре в порту Шанхая, Италия капитулировала союзным войскам. Экипаж получил приказ затопить корабль, чтобы он не достался японцам, контролировавшим порт. Затопление прошло неудачно, и огромное судно на некоторое время парализовало навигацию. Японцам стоило огромного труда и трех месяцев работы, чтобы поставить судно на воду, но как раз в тот день, когда это, наконец, удалось сделать, налет американских бомбардировщиков

поразил одну из целей в гавани — «Conte Verde». Теперь японцам пришлось чинить корабль полгода. После того, как работы были закончены, судно переименовали в «Kotubuki Maru», и оно перевозило войска до тех пор, пока не попало под очередной налет бомбардировщиков Б-24 и не было почти полностью уничтожено. «Kotobuki Maru», бывший «Conte Verde», был затоплен в Японском море в 1949 году.

Свой самый знаменитый рейс «Зеленый Граф» совершил летом 1930 года, когда на его борту в сторону Южной Америки на первый в истории чемпионат мира по футболу отправились три футбольные сборные — Румынии, Франции и Бельгии, а также президент FIFA Жюль Риме. Из порта приписки корабля Генуи в Уругвай отправилась сборная Румынии; французы, Жюль Риме и три арбитра присоединились в порту Вильфранш-сюр-Мер, команда Бельгии — в Барселоне. В порту Рио-де-Жанейро на борт «Conte Verde» поднялась сборная Бразилии. 4 июля 1930 года итальянский турбоход привез на первый чемпионат мира по футболу его четырех участников. Поездка заняла чуть более двух недель.

Еще одним примечательным пассажиром рейса в Южную Америку был знаменитый русский бас Федор Шаляпин. Футболисты тщетно пытались добиться от звезды сольного концерта. Легенда гласит, что в конце концов, раздраженный Шаляпин уточнил у футболистов, попросили бы они его бесплатно почистить им обувь, если бы он был сапожником.

«Мы не занимались тактикой, только бегали по палубе», — вспоминал о том, как команды проводили время на корабле игрок сборной Франции Люсьен Лоран, — «бегали вверх-вниз по лестнице, под палубой было просторное помещение, где мы занимались растяжкой и другими гимнастическими упражнениями. Там был еще открытый бассейн, в котором мы плавали пока не похолодало. Вечером нас развлекала то комическая труппа, то джазовый квартет. В общем, это была не подготовка к важному турниру, а приятный, расслабляющий круиз. Только спустя годы, когда стали значительно старше, мы смогли осознать, участниками какого значительного исторического момента оказались».